

RU

Русская глубинка: языковая экспликация семантики провинции

Паршина О. Д.

Аннотация. В статье рассматриваются особенности выражения семантики провинции номинацией «глубинка». Установлено, что данная номинация в отношении территории нашей страны начала употребляться в XX веке. Цель исследования - определить, как проявляются особенности репрезентирования пространства номинацией «глубинка». На основе данных словарей русского языка описана семантика лексемы «глубинка». В результате сплошной выборки из материалов Национального корпуса русского языка и информационного сервиса EAST VIEW были отобраны сочетания имени существительного «глубинка» с адъективами, выраженными именами прилагательными и причастиями. Научная новизна исследования заключается в описании трех групп адъективов, характеризующих административно-территориальное деление страны, территории зарубежных государств, а также территорию России в отношении национальных, природных и других особенностей. Полученные результаты показали, что наиболее частотными являются сочетания анализируемого слова с оттопонимическими адъективами. Словосочетания, в которых охарактеризованы особенности территории государства, менее частотны, однако обладают качествами всех репрезентантов семантического поля «Провинция»: способностью рекурсивно обозначать пространство, выразить аксиологию места и др.

EN

Russian Hinterland: The Linguistic Explication of the Semantics of the Province

Parshina O. D.

Abstract. The paper discusses the features of expressing the semantics of the province through the “hinterland” naming unit. It is ascertained that this naming unit began to be used in relation to the territory of our country in the XX century. The aim of the research is to determine how the peculiarities of representation of space by the “hinterland” naming unit manifest themselves. Based on the data of Russian language dictionaries, the semantics of the “hinterland” lexeme is described. As a result of continuous sampling from the materials of the Russian National Corpus and the East View Information Services, combinations of the noun “hinterland” with adjectives and participles have been selected. Scientific novelty of the research lies in describing three groups of adjectives characterising the administrative-territorial division of the country, the territories of foreign states, as well as the territory of Russia in relation to national, natural and other features. The research findings have shown that the combinations of the analysed word with adjectives derived from toponyms are the most frequent ones. The phrases characterising the peculiarities of the territory of the state are less frequent, but they possess the qualities of all the representants of the “Province” semantic field: the ability to recursively denote space, express the axiology of a place, etc.

Введение

В современном гуманитарном знании интерес к провинции растет, ее феномен рассматривается в культурном, политическом, социальном, экономическом контекстах. Исследователи, обозначая бинарную оппозицию «столица – провинция», отмечают, что и сама провинция являет «амбивалентный локус, соединяющий в себе и темпоральное “запаздывание”, и пространственную динамичность, и постоянно изменяющуюся и остающуюся все же почти неизменной геокультурную стратификацию» (Замятин, 2021, с. 79).

Как считает В. Б. Касевич (2019, с. 90-91), представления о пространственных отношениях формируют базис когнитивных систем, поскольку в филогенезе человек начинает с освоения некоторого пространства.

Человек склонен релятивизировать пространство, при этом именно человек служит точкой отсчета для установления соответствующих отношений (как правило, иерархического типа).

Определение региональной идентичности у носителей современного русского языка, по мнению Р. Е. Тельпова (2020, с. 175), основывается не только на официальном административно-территориальном делении территории страны, но на более крупных горизонтальных территориальных образованиях. «Отдаленные» районы, подчеркивает Эдвин Арднер (Ardener, 2007, р. 221), условно физически удалены, поскольку концептуальные феномены, связанные с «отдаленностью», достаточно реальны.

Исследователь из университета Вирджинии Эдит Клоуз (Clowes, 2021, р. 8), анализируя образ провинции в художественных текстах, отмечает, что «регионалистские» настроения постепенно проникли в российскую культуру, создав альтернативную воображаемую карту России.

Голландский ученый Отто Боле (Boele, 2021, р. 67), рассматривая представления о провинции в современной русской прозе, отмечает отступление от традиционных форм репрезентации провинции как ада или как хранилища истинной русскости и переход к третьему способу показа в качестве «нестоличного пространства», лишая его «литературности».

По мнению американского исследователя Кэролайн Хамфри (2014), Россия «нуждается в идее глубинки» (с. 18). Это обусловлено потребностью «иметь некий метонимический шаблон, посредством которого можно было бы в одной идее выразить аутентичность или наиболее важный аспект радикальных исторических изменений. Отдаленность глубинки важна на уровне формирования концептуальной схемы для понимания прошлого, то есть тех образов жизни, которых больше нет в городе» (с. 18).

Состав функционально-семантического поля «Провинция» весьма неоднороден. Актуальность исследования обусловлена необходимостью выявления семантико-прагматических характеристик номинации *глубинка* как репрезентанта данного поля, так как среди прочих репрезентантов он является возникшим и функционирующим в языке относительно недавно.

Поставленная цель исследования предполагает решение следующих задач: 1) охарактеризовать семантику данной номинации на основании анализа словарных дефиниций; 2) определить частотность употребления номинации в XX-XXI вв.; 3) выявить особенности сочетаемости номинации *глубинка* с адъективами; 4) построить типологию адъективов на основании экстралингвистических критериев; 5) рассмотреть специфику экспликации семантики провинции в сочетаниях с лексемой *глубинка*; 6) установить аксиологические параметры сочетаний с номинацией *глубинка*.

Для достижения поставленных задач используются следующие методы: метод лексикографического портретирования на материале анализа данных лингвистических словарей и метод контекстуального анализа сочетаемости номинации (Паршина, 2019, с. 49-51). Для выявления ценностных смыслов, актуализированных номинацией *глубинка*, используется метод этносемиометрии, позволяющий выявить оценочное значение номинации *глубинка* на основе анализа текста. Ценностно-символический порядок, по мысли Д. С. Докучаева (2012), «предполагает наделение смыслом физических и социальных явлений, символизацию, закрепление этого смысла в материальных носителях и т.д. В таком статусе регион обладает всеми качественными характеристиками, в которых раскрывается природа и закономерности функционирования самой семиосферы» (с. 4).

В основу теоретической базы исследования, наряду с ранее указанными источниками, легли исследования, посвященные изучению аксиологии пространства провинции (Радбиль, 2017; Паршина, Иванян, 2020; Бычкова, 2022; Паршина, Давыденко, 2022).

Базой для отбора языкового материала послужили Национальный корпус русского языка (НКРЯ) и базы данных EAST VIEW (EW).

В исследовании были использованы материалы следующих словарей:

Апресян В. Ю., Апресян Ю. Д., Бабаева Е. Э. Активный словарь русского языка: в 3-х т. / отв. ред. Ю. Д. Апресян. М.: Языки славянской культуры, 2014. Т. 2 (далее – АСРЯ).

Большой академический словарь русского языка: в 27-ми т. / гл. ред. К. С. Горбачевич. СПб.: Наука, 2012. Т. 4 (далее – БАСРЯ).

Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. СПб.: Норинт, 2000 (далее – БТСРЯ).

Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка: толково-словообразовательный: в 2-х т. М.: Русский язык, 2000. Т. 1. А – О (далее – НСРЯ).

Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азъ Ltd., 1992 (далее – ОШ).

Русский семантический словарь: толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений: в 6-ти т. / под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Изд-во Института русского языка им. В. В. Виноградова, 2002. Т. 1 (далее – РСС).

Словарь русского языка: в 4-х т. / под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Русский язык; Полиграфресурсы, 1999. Т. 1. А – Й (далее – СРЯ).

Толковый словарь русского языка / под ред. Д. В. Дмитриева. СПб.: Астрель, 2003 (далее – ТСРЯ).

Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Азбуковник, 2011 (далее – ТСПС).

Практическая значимость работы заключается в том, что материалы исследования могут быть использованы в вузах гуманитарного направления при изучении спецкурсов и спецсеминаров по лингвоаксиологии. Полученные данные могут найти применение в лексикографической практике, в процессе учебно-методической деятельности при создании учебников, учебных пособий по лексикологии русского языка.

Основная часть

Для построения лексикографического портрета номинации *глубинка* обратимся к данным словарей. В «Толковом словаре русского языка» впервые зафиксировано современное лексическое значение 'глубинный, далекий от центра пункт, район' (ОШ, с. 176), сходные значения приводятся и в «Словаре русского языка» под редакцией А. П. Евгеньевой (СРЯ, с. 198), «Толковом словаре русского языка с включением сведений о происхождении слов» (ТСПС, с. 154) и «Русском семантическом словаре» (РСС, с. 10).

В «Большом толковом словаре русского языка» под редакцией С. А. Кузнецова толкование расширяется: *глубинка* определяется как «место или населенный пункт, расположенные далеко от административных и культурных центров» (БТСРЯ, с. 209), в то время как в «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д. В. Дмитриева *глубинка* характеризуется исключительно как территориальное понятие: «место или населенный пункт, расположенные вдали от столицы государства или других больших городов» (ТСРЯ, с. 231).

В «Новом словаре русского языка» под редакцией Т. Ф. Ефремовой (НСРЯ, с. 199) и в «Большом академическом словаре русского языка» (БАСРЯ, с. 162) данная лексема характеризуется через синонимы *глушь*, *захолустье*.

Представляет интерес толкование значения номинации *глубинка* в «Активном словаре русского языка»: «небольшой населенный пункт, находящийся между центром территории и ее границей, удаленный от крупных городов, жизнь в котором меньше связана с достижениями науки и техники и имеет какие-то характерные особенности, или совокупность таких пунктов» (АСРЯ, с. 599).

На основании вышепредставленных толкований можно выявить следующие значения номинации *глубинка*: значение 1 – удаленный от административных и культурных центров населенный пункт или место; значение 2 – небольшой населенный пункт, находящийся внутри территории между центром и ее границей.

Номинация *глубинка* является одним из важных элементов пространственных представлений о мире у носителей русского языка. Она фиксирует определенные характеристики той или иной территории.

1. *Глубинка* как репрезентант функционально-семантического поля «Провинция»

Для рассмотрения особенностей репрезентирования пространства в языковой картине мира носителей русского языка необходимо проанализировать сочетаемости лексемы *глубинка* с адъективами.

В результате сплошной выборки из Национального корпуса русского языка (НКРЯ) и базы данных EAST VIEW (EW) было получено 2402 примера функционирования номинации *глубинка* с 1928 по 2020 год. Из них 1066 примеров содержали сочетание «*глубинка* + адъектив».

Заметим, что из 1066 примеров языкового материала 172 (16%) примера употребления характеризуют территорию вне страны – страны ближнего и дальнего зарубежья (например, *белорусская*, *итальянская*, *сербская*, *венгерская* и др.), 572 (54%) сочетания с адъективом относятся к характеристике пространства внутри страны (*сибирская*, *архангельская*, *башкирская* и др.).

Нужно отметить, что лексема *глубинка* становится репрезентантом функционально-семантического поля «Провинция» в первой половине XX века.

Первое употребление номинации *глубинка* в зафиксированных лексикографическими источниками значениях можно отнести к 1933 году: *Сдача хлеба в глубинке будет допускаться только в виде исключения для отдельных районов со слабо развитой железнодорожной сетью* (Известия. 27.05.1933) (EW).

Следует отметить, что частотность употребления номинации *глубинка*, на основании данных Национального корпуса русского языка и базы данных EAST VIEW, неравномерна (Рисунок 1). С 80-х годов XX века частотность увеличивается. Пик приходится на конец XX – начало XXI в.

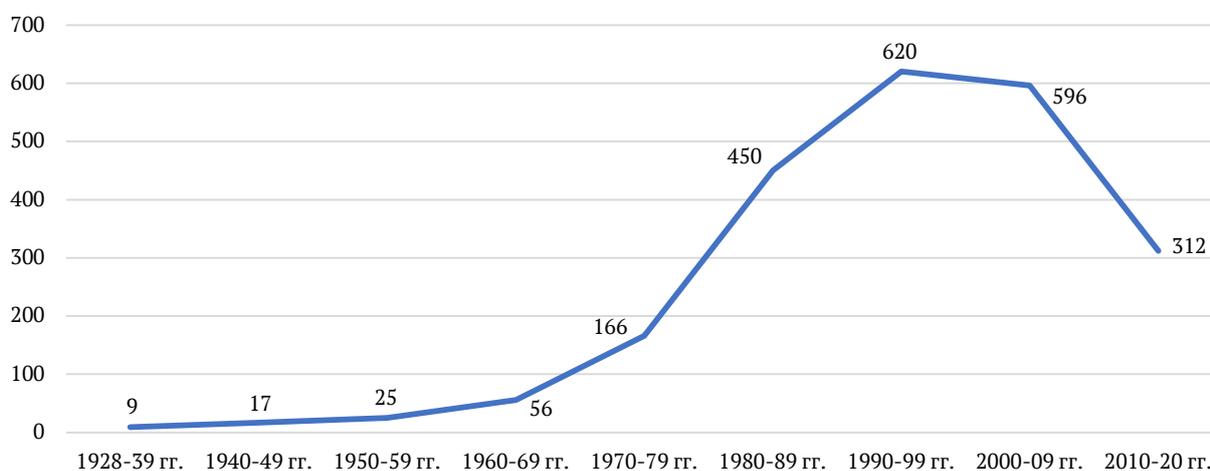

Рисунок 1. Количество употреблений номинации «глубинка» с распределением по десятилетиям XX-XXI вв.

Подобный рост должен иметь определенные основания, рассмотрение которых будет опираться на выявление характера ценностной экспликации *глубинки* как одного из репрезентантов функционально-семантического поля «Провинция».

На основании анализа словоупотреблений можно выделить определенные группы сочетаемости данной номинации.

2. Сочетания номинации *глубинка* с оттопонимическими адъективами

Наиболее многочисленная группа представлена оттопонимическими адъективами в сочетании с лексемой *глубинка*.

В рамках этой группы можно выделить сочетания с адъективами, характеризующими территорию страны, а также территории государств ближнего и дальнего зарубежья.

I. Сочетания, характеризующие территорию России, наиболее многочисленны. Выявлено 572 вхождения (54% от общего числа словоупотреблений) с 71 адъективом.

Наиболее частотными следует признать сочетания с оттопонимическим адъективом *российская глубинка* (379 употреблений, 68%). Следует отметить, что первое упоминание *российской глубинки*, по данным базы данных EAST VIEW, относится к 1983 году: *Ему аплодировали, говорили добрые слова о талантах из российской глубинки, а он слушал и думал, как не хватает ему здесь его детей, его соавторов* (Известия. 26.06.1983) (EW).

Причем такое сочетание используется для обозначения территории страны с максимальной степенью обобщенности: *В первом полугодии 2004 года мы продолжим рассказ о повседневной жизни российской глубинки со всеми ее бедами и радостями* (Сельская новь. 16.09.2003) (НКРЯ).

Может использоваться данное сочетание и для номинации определенной территории. В этом случае собственно топонимы выступают в качестве уточнения: *Этот снимок сделан в российской глубинке, в поселке Мышкино Ярославской области* (Известия. 12.06.1983) (EW); *Из российской глубинки, из Челябинской, Нижегородской областей, сообщают о срыве советскими органами чековых аукционов, фактическом блокировании процесса разгосударствления производства* (Известия. 09.04.1993) (EW).

В синоптической Таблице 1 представлены оттопонимические адъективы, характеризующие территорию Российской Федерации, с указанием их количества и частотности употребления.

Таблица 1. Частотность оттопонимического адъектива в сочетании с лексемой «глубинка»

№	Адъектив	Частотность каждой лексемы
1.	Территория страны – <i>российская</i>	379 (66%)
2.	Территория региона – 22 адъектива	81 (14%)
	<i>Сибирская</i>	25
	<i>Уральская</i>	12
	<i>Полеская</i>	7
	<i>Таймырская</i>	5
	<i>Северная, алтайская</i>	4
	<i>Приморская</i>	3
	<i>Кольмская, дальневосточная, южная, заполярная, южнорусская, азиатская</i>	2
	<i>Южноуральская, среднерусская, мещерская, зауральская, закавказская, камчатская, кубанская, карельская, заволжская</i>	1
3.	Территория области – 32 адъектива	88 (14%)
	<i>Архангельская</i>	10
	<i>Калужская</i>	8
	<i>Ярославская, смоленская, тульская</i>	7
	<i>Подмосковная</i>	5
	<i>Рязанская, нижегородская</i>	4
	<i>Вологодская</i>	3
	<i>Московская, орловская, воронежская, псковская, новгородская, костромская, вятская, владимирская, красноярская, астраханская</i>	2
	<i>Брянская, волгоградская, ивановская, курская, ленинградская, липецкая, пензенская, пермская, ростовская, рязанская, самарская, тюменская, ульяновская</i>	1
4.	Территория республики – 12 адъективов	17 (3%)
	<i>Башкирская, бурятская, удмуртская, чувашская, мордовская</i>	2
	<i>Хакасская, киргизская, коми-пермяцкая, дагестанская, якутская, калмыцкая, тувинская</i>	1
5.	Территория города – 4 адъектива	7 (1%)
	<i>Подмосковная</i>	3
	<i>Московская</i>	2
	<i>Козельская, мышкинская</i>	1

Адъективы, формирующие номинацию части территории страны – региона и области, имеют сходную частотность употребления – по 14% соответственно.

Лексемы, образованные от топонимов – названий регионов, характеризуют *глубинку* как территорию, существенно удаленную от центра государства, – это территории Сибири, Дальнего Востока, Азии, северной

и южной частей страны, например: *Этот простой мужик решил доказать всем, что и в уральской глубинке можно быть успешным* (Литературная газета. 15.11.1994) (EW); *К командировке в Норвегию мы готовились как к поездке в нашу заполярную глубинку – учитывая географическую схожесть* (Известия. 12.04.1997) (НКРЯ).

Наиболее частотным в группе наименований региона является сочетание *сибирская глубинка* (25 употреблений), которое начинает фиксироваться с 1940 года: *Школа молода, далека – сибирская глубинка. А 96 проц. учеников хорошо и отлично успевают по всем предметам* (Известия. 01.09.1940) (EW).

Однако в группе номинаций территории области сема 'удаленность от центра государства' становится неактуальной: большая часть адъективов образована от топонимов – наименований областных городов центральной части России: *Это у меня от деда – деревенского мужика из ярославской глубинки* (Литературная газета. 02.02.2011) (EW); *Ведь наверняка сейчас не в рязанской, а в какой-нибудь другой глубинке другой Олег Фомин так же делает свое (на самом деле – наше) дело и еще жив* (Известия. 01.02.2003) (EW); *Последний перед отъездом рассказ о жизни в вологодской «глубинке». Стоят вымирающие деревни: несколько старух, один уцелевший дедок* (Фролов Л. Дорога. 1965) (НКРЯ).

Сочетание «глубинка + адъектив – наименование территории республики» частотно значительно менее, чем другие номинации (1-2 словоупотребления – 3%), и представлено 12 именами прилагательными, например: *До выборов – 17 дней. Электоральный мужик из башкирской глубинки желает кое-что сказать президенту* (Известия. 30.05.1996) (EW).

Представляет интерес самая малочисленная группа (от 1 до 3 употреблений – 1%) с четырьмя оттопонимическими адъективами – наименованиями города или пригородной территории. Помимо имен прилагательных *мышкинская* и *козельская*, мы включили в эту группу номинации столицы – *московская* и *подмосковная*, например: *Как живет московская глубинка, чем дышит, хорошо ли питается, во что одета, какими услугами пользуется? Мы проедемся по конечным станциям столичного метро – они же начальные – и произведем искрометный обзор местного рынка товаров и услуг* (Столица. 18.03.1997) (НКРЯ); *Не сразу, разумеется, но этап разового благотворительства сменился плановой черновой работой на местах с ориентацией на подмосковную глубинку, на ее неезженные углы* (Известия. 10.02.1997) (EW).

II. Группа наименований с лексемой *глубинка* в сочетании с адъективами, характеризующими территории государств ближнего и дальнего зарубежья. Выявлено 172 вхождения (16% от общего числа словоупотреблений) с 51 адъективом.

Оттопонимические адъективы, характеризующие территорию других государств, с указанием их количества и частотности употребления можно видеть в синоптической Таблице 2.

Таблица 2. Частотность оттопонимического адъектива в сочетании с лексемой «глубинка» в номинации территории другого государства

№	Адъектив	Частотность каждой лексемы
1.	Ближнее зарубежье – 9 адъективов	22 (13%)
	<i>Азербайджанская, украинская</i>	5
	<i>Белорусская</i>	3
	<i>Казахстанская, эстонская, латвийская</i>	2
	<i>Литовская, балтийская, узбекская</i>	1
2.	Дальнее зарубежье – 42 адъектива	150 (87%)
2.1.	Европа – 19 адъективов	44 (25%)
	<i>Французская</i>	10
	<i>Английская</i>	9
	<i>Ирландская, европейская</i>	3
	<i>Испанская, польская, баварская, немецкая</i>	2
	<i>Португальская, югославская, итальянская, сербская, венгерская, западногерманская, балканская, финская, словацкая, молдавская, норвежская</i>	1
2.2.	Страны Азии и Востока – 6 адъективов	13 (7%)
	<i>Китайская</i>	4
	<i>Индийская, японская</i>	3
	<i>Бирманская, иранская, турецкая</i>	1
2.3.	Африка – 8 адъективов	19 (11%)
	<i>Африканская</i>	12
	<i>Гвинеийская, эфиопская, алжирская, либерийская, танзанийская, нигерийская, южноафриканская</i>	1
2.4.	Америка – 9 адъективов	74 (44%)
	<i>Американская</i>	60
	<i>Техасская, бразильская</i>	3
	<i>Кубинская, канадская</i>	2
	<i>Амазонская, вермонтская, боливийская, гватемальская</i>	1

Первое употребление сочетания *английская глубинка*, согласно базе данных EAST VIEW, относится к 1963 году: *Английская «глубинка». На этих дорогах Вебстеры пытаются найти свое счастье. Скорее, просто клочок удачи – крышу над головой и хоть какую-нибудь, но постоянную работу* (Известия. 24.10.1963) (EW).

Нужно обратить внимание на то, что лексема *глубинка* выделена кавычками, которые маркируют номинацию как не соответствующую в семантическом или стилистическом отношении конкретной ситуации употребления. В этом случае кавычки можно рассматривать в качестве метаязыковых рефлексивов для обозначения не соответствующей ситуации номинации, ср. с (Гурова, 2018, с. 200).

Нужно отметить, что среди адъективов, образованных от топонимов-наименований других государств, большую часть составляют сочетания, относящиеся к Европе и Америке (25% и 44% соответственно). В основе этого – экстралингвистический фактор, с которым связано наибольшее число контактов со странами-партнерами. Территория Европы представлена большим числом имен прилагательных, образованных от наименований регионов (*балканская*), государств (*французская, английская* и т.д.) и частей государств (*баварская*), например: *Да и в наши дни больше знают о городах равнинной Югославии, о ее морских портах и курортах, чем об этой балканской глубинке* (Известия. 12.04.1983) (EW); *Этот фестиваль в баварской глубинке предназначен для фанатов Вагнера* (Известия. 02.08.2007) (EW).

Сочетания с оттопонимическими адъективами, образованными от наименований, связанных с американскими континентами, представлены меньшим количеством единиц, однако со значительно более высокой частотностью употребления (74 употребления – 44%). И наиболее частотным в употреблении является сочетание *американская глубинка*, которое начинает фиксироваться с 1974 года, согласно базе данных EAST VIEW, например: *Вот почему к этой встрече приковано внимание всех американцев – от Восточного до Западного побережья, от Вашингтона до американской глубинки* (Известия. 28.06.1974) (EW).

На Рисунке 2 представлено соотношение количества оттопонимических адъективов (ось X, расположенная слева) и общей частотности их употребления (ось Y, расположенная справа), демонстрирующее соотношение сочетаний, относящихся к территории Российской Федерации и других государств.

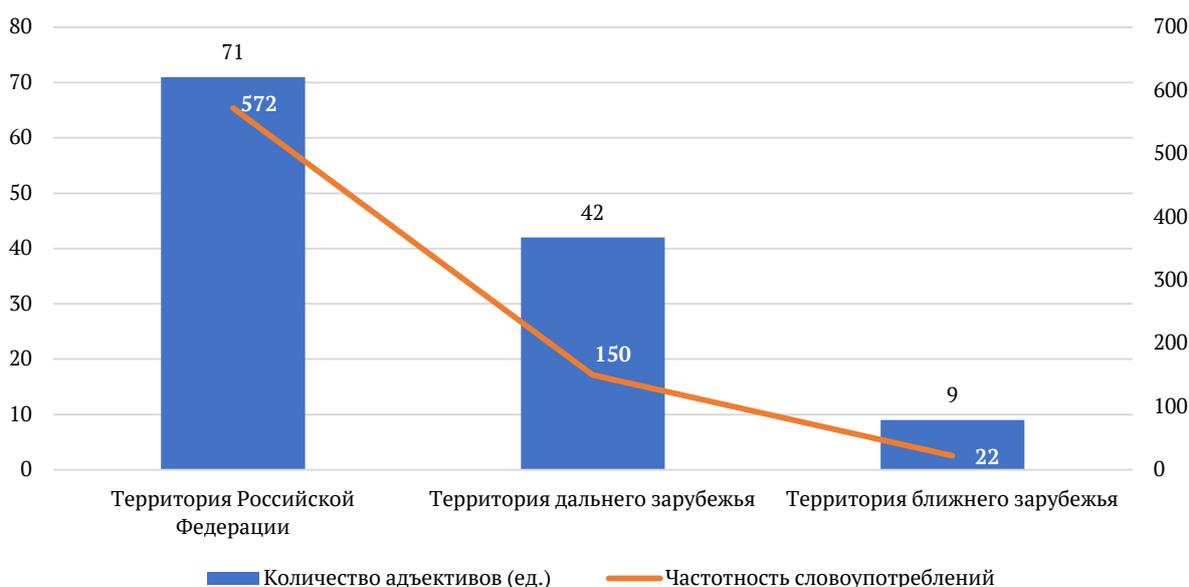

Рисунок 2. Соотношение оттопонимических адъективов в сочетании с номинацией «глубинка»

Как можно видеть, в подавляющем большинстве вхождений (572 вхождения, 71 адъектив) *глубинка* для носителей современного русского языка – часть территории своего государства. Существенное расхождение между частотностью номинаций территорий ближнего (22 вхождения, 9 адъективов) и дальнего зарубежья (150 вхождений, 42 адъектива), по нашему мнению, обусловлено необходимостью обозначить те пространства, которые являются актуальными в геополитическом, экономическом и социокультурном отношении.

3. Сочетания номинации *глубинка* с адъективами, характеризующими особенности территории России

Группа адъективов, представляющих *глубинку* в отношении к особенностям территории страны, является наиболее многочисленной с точки зрения количества выявленных адъективов – 84 единицы, репрезентированные в 322 употреблениях (30% от общего числа словоупотреблений), что отражено в Таблице 3 (с указанием их количества и частотности употребления адъективов).

В отношении номинации страны и ее территории лексема *глубинка* имеет частотные сочетания с именами прилагательными *сельская* (88 вхождений) и *деревенская* (11 вхождений). Активность употребления данных сочетаний относится к 1980-90-м гг., а с начала XXI в. отмечаются единичные употребления (Рисунок 3).

Таблица 3. Частотность адъективов в сочетании с лексемой «глубинка» в отношении к особенностям территории государства

№	Адъектив	Частотность каждой лексемы
1.	Территория внутри и за пределами страны – 13 адъективов	127 (39%)
	<i>Сельская</i>	88
	<i>Деревенская</i>	11
	<i>Районная</i>	8
	<i>Отечественная, советская, мировая</i>	4
	<i>Краевая</i>	2
	<i>Городская, региональная, областная, всероссийская, столичная, постсоветская</i>	1
2.	Национальность – 5 адъективов	52 (17%)
	<i>Русская</i>	45
	<i>Родная</i>	4
	<i>Народная, национальная, чужеземная</i>	1
3.	Природная среда – 7 адъективов	47 (14%)
	<i>Таежная</i>	26
	<i>Нечерноземная</i>	7
	<i>Степная</i>	5
	<i>Горная, островная</i>	3
	<i>Лесная</i>	2
	<i>Целинная</i>	1
4.	Род деятельности – 13 адъективов	16 (5%)
	<i>Промышленная, крестьянская, колхозная</i>	2
	<i>Авиационная, аграрная, газетная, колхозно-совхозная, литературная, производственная, современная, индустриальная, футбольная, хоккейная</i>	1
5.	Степень удаленности от центра – 5 адъективов	18 (6%)
	<i>Далекая</i>	12
	<i>Отдаленная</i>	3
	<i>Дальняя, местная, отдаленнейшая</i>	1
6.	По соотносению с репрезентантами поля – 4 адъектива	14 (4%)
	<i>Провинциальная</i>	7
	<i>Глухая</i>	5
	<i>Захолустная, периферийная</i>	1
7.	По соотносению с эталоном – 9 адъективов	18 (6%)
	<i>Самая что ни на есть</i>	7
	<i>Настоящая, обычная, типичная</i>	2
	<i>Изрядная (в значении ‘настоящая’), классическая, разглубинная (настоящая), самая настоящая, совершенная</i>	1
8.	Качество территории – 28 адъективов	30 (9%)
	<i>Консервативная, тихая</i>	2
	<i>Безнадежная, грязная, дикая, добропорядочная, дремучая, жестокая, забытая, замшелая, затхлая, малолюдная, мрачная, нелепая, необычная, нищая, опустевшая, патриархальная, пошлая, разбуженная, революционная, серая-серая, скучная, сонная, темная, трудная, тяжелая, ужасная</i>	1

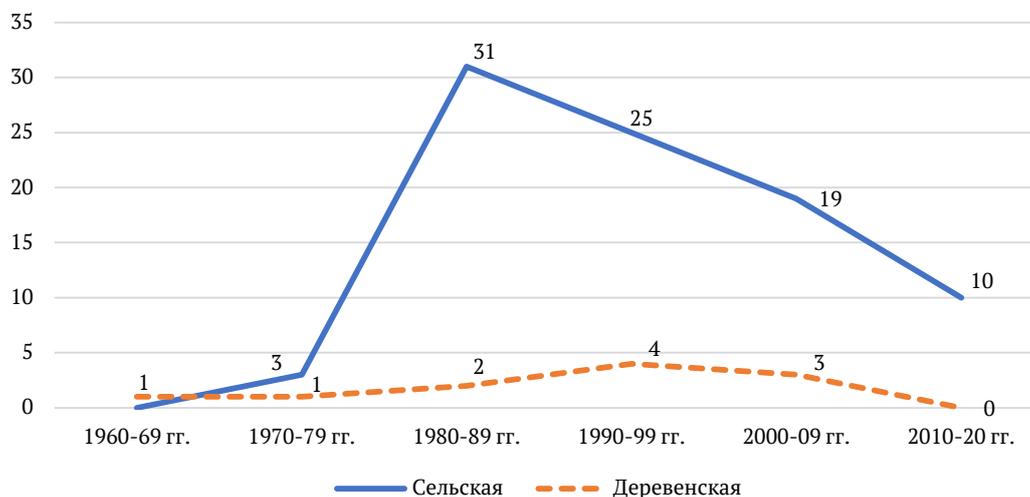

Рисунок 3. Частотность адъективов «сельская» и «деревенская» в сочетании с номинацией «глубинка»

В 1980-90-е гг. *сельская/деревенская глубинка* активно осмыслялась в положительном ключе, особенно в текстах СМИ. Например: *Еще одно новшество родилось в сельской глубинке – Зельвенском районе Гродненской области. Здесь нашли, на наш взгляд, интересное решение: проводить спартакиады среди сельских Советов* (Известия. 24.09.1984) (EW).

В начале XXI в. в результате социально-экономических изменений положительный контекст сменяется отрицательным, например: *Но что он может получить на эти деньги в сельской глубинке? Шопинг можно совершить и в Москве, и в каком-нибудь забытом богом Гадюкине* (Известия. 07.09.2009) (НКРЯ).

4. Особенности репрезентирования пространства номинацией *глубинка*

Представленная в Таблице 3 группа номинаций территории внутри и за пределами страны демонстрирует свойственную всем репрезентантам функционально-семантического поля «Провинция» способность описания пространственной модели мира в рекурсивном отношении.

Как отмечает В. В. Тарасенко (2020), рекурсивное «масштабное преобразование может быть понято как топос – характеристика пространства. С одной стороны, мы можем описывать топос как место в пространстве, с другой – как действующий в данном пространстве способ масштабирования» (с. 116). Более того, такие образования можно обозначить как фрактальные, «одну и ту же сфокусированную на центре структуру можно обнаружить как в России в целом, так и в отдельных ее областях и республиках, в районах и так далее – до самого нижнего уровня» (Родоман, 2004).

Лексема *глубинка* в рамках конвенциализированной базовой семантики используется для номинации пространств различного характера. Причем характер масштабирования пространства воспроизводит именно семантику удаленности от центра либо нахождения между центром и границей территории. В этом случае рекурсия охватывает:

- глобальное пространство: *Мировая глубинка, испуганная глобализацией, крахом традиционных ценностей, патриархальной семьи... пошла в контрнаступление на глобальный мегаполис* (Эйдман И. *Мировая глубинка против мегаполиса. 2020*) (НКРЯ);

- пространство страны: *Единственным мусором, в отличие от помоек все той же всероссийской глубинки, здесь были свежие кремовые опилки и ярко-оранжевая стружка сосновых стволов* (Шкловский И. *Разум, Жизнь, Вселенная. 1996*) (НКРЯ);

- пространство региона/области: *Да как вам сказать, станция Подгорное, село Подгорное – областная глубинка, до Воронежа две сотни километров* (Известия. 06.07.2000) (EW);

- пространство отдельного населенного пункта: *Оставим на время Кронштадтский тупик, городскую глубинку, куда такси и десяткой не заманишь, и обратимся к заботам квартала в центре Смоленска* (Известия. 30.08.1997) (EW).

Если говорить в общем, то «сама процедура означения является рекурсивным образованием. Для того, чтобы нечто осмысленное было высказано, мы вынуждены ввести новые слова, требующие экспликации в новых предложениях и т.д.» (Гаспарян, 2018, с. 138).

В отношении характеристики природной среды, присущей *глубинке*, после 1990 года данная лексема перестает употребляться в сочетании с адъективами *таежная, степная* и проч. Ее начинает сменять официальное территориальное деление – *областная, городская* и др.

Представление о степени удаленности от центра отражено адъективами *далекая, отдаленная, мировая, дальняя, местная, отдаленнейшая*. Первое упоминание относится к 1950 году: *Но далекая глубинка живет яркой культурной жизнью. Во всех колхозах имеются клубы, школы, избы-читальни* (Известия. 25.07.1954) (EW).

Представляет интерес сочетаемость лексемы с именами прилагательными, соотносящими ее с ядром и периферией функционально-семантического поля «Провинция» – *провинциальная, глухая, захолустная, периферийная*. С одной стороны, подобные сочетания носят выраженный плеонастический характер, с другой – подобное дублирование семантики может рассматриваться в качестве интенсификатора оценочного значения:

- для номинации территории других государств: *После визита Брежнева в Соединенные Штаты ускорился психологический перелом в настроениях различных слоев населения этой страны, в том числе в американской провинциальной глубинке, издавна считавшейся оплотом консерватизма и антикоммунизма* (Известия. 22.03.1974) (EW); *В больницах, в сельских школах, в провинциальной глубинке огромный интерес к нашему каналу проявляют наши соотечественники за рубежом... Речь идет и о СНГ, и о странах дальнего зарубежья* (Восточная Европа) (Известия. 16.08.2002) (EW);

- для номинации территории, уже маркированной другим адъективом: *Никто не спрашивал вчера, целесообразна ли такая масштабная перелицовка на небольшом заводе, в глухой малолюдной глубинке, в тысячах километров от поставщиков сырья, будет ли завод прибыльным...* (Известия. 18.10.1989) (EW).

Группа адъективов, которые характеризуют *глубинку* по соотношению с неким эталоном провинции, представлена 9 единицами. В подобных примерах можно говорить об определенном оценочном комментировании информации, по Т. Б. Радбилю (2017, с. 103). Например: *Место действия – разглубинная глубинка. Гнилые Выселки рядом с энным военным городком. Типичная российская семья – избыток женщин и острый дефицит мужиков* (Ямпольская Е. *Прощание славянок. 2000*) (НКРЯ).

5. Аксиология пространства, выражаемая номинацией *глубинка*

Ценность и оценка, по мнению Л. Н. Федосеевой (2017), существуют объективно: «...человек включает в аксиологическую сферу в процессе выбора способов речемыслительной деятельности, языковых средств» (2017, с. 136).

В группе адъективов, характеризующих качества среды *глубинки*, можно выявить специфику аксиологической номинации пространства.

На основании определения семантики и особенностей проявления коннотации в контексте можно распределить имена прилагательные на две группы слов, выражающих положительную и отрицательную оценки, с учетом характера репрезентируемых ценностей (Паршина, Иванян, 2020, с. 138; Паршина, 2021, с. 141; Parshina, Gurova, Gudkova, 2021, p. 222) (Таблица 4).

Таблица 4. Аксиологические характеристики номинации «глубинка» в сочетании с адъективом, характеризующим качества среды

№	Ценности	Положительная оценка	Отрицательная оценка
1.	Историко-культурные ценности	<i>Революционная</i>	<i>Забывтая Малолюдная Опустевшая</i>
2.	Природные ценности	–	<i>Дикая</i>
3.	Научно-когнитивные ценности	–	<i>Дремучая (в значении 'необразованная')</i>
4.	Художественно-эстетические ценности	<i>Необычная</i>	<i>Грязная Нелепая Серая-серая</i>
5.	Социально-стратификационные ценности	<i>Разбуженная Тихая</i>	<i>Безнадежная Затхлая Мрачная Скучная Сонная Темная Трудная Тяжелая Ужасная</i>
6.	Экономические ценности	–	<i>Нищая</i>
7.	Этические ценности	<i>Добропорядочная</i>	<i>Жестокая Консервативная Патриархальная Пошлая</i>

Следует отметить, что ценностные характеристики номинации *глубинка* воспринимаются современными носителями русского языка как положительные и отрицательные. Причем отрицательные оценки значительно превосходят по количеству положительные.

Заключение

Номинация *глубинка*, являясь репрезентантом функционально-семантического поля «Провинция», эксплицитно ее семантические и прагматические характеристики. Полисемант *глубинка* репрезентирует семантику провинции в двух значениях и обозначает территории внутри и за пределами страны.

Наиболее частотной в употреблении номинация *глубинка* становится на рубеже XX-XXI вв. – выявлено 1066 вхождений из 2402 единиц, отобранных для анализа.

Выявлено значительное число адъективов в сочетании с номинацией *глубинка*, которые используются для обозначения пространства страны в рамках административно-территориального деления (54%), стран ближнего (2%) и дальнего зарубежья (14%), а также характера пространства внутри страны в национальном, природном и других измерениях (30%). Номинация *глубинка* в этом случае воспроизводит все основные особенности функционально-семантического поля «Провинция»: рекурсивную репрезентацию территории от глобальной до локальной, ценностное восприятие территории в историко-культурном, научно-когнитивном, художественно-эстетическом и других отношениях.

Перспективы дальнейших исследований могут быть связаны с сопоставительным анализом лексемы *глубинка* с другими репрезентантами поля с целью установления универсальных механизмов языковой экспликации семантики провинции.

Источники | References

1. Бычкова В. С. Провинциал vs провинциалка: семантико-прагматический аспект // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. Вып. 9.
2. Гаспарян Д. Э. Язык как собственная форма (Eigenform) и рекурсия означающих // Философские науки. 2018. № 8.
3. Гурова И. В. Гейт-лексемы: прагматический потенциал кавычек // Семантика. Функционирование. Текст. К 70-летию со дня рождения С. В. Черновой: межвуз. сб. науч. тр. с междунар. уч. Киров: Радуга-ПРЕСС, 2018.

4. Докучаев Д. С. Регионализация пространства как знаковый процесс: семиотический аспект // Псковский регионологический журнал. 2012. № 14.
5. Замятин Д. Н. Сопространственность, геокультуры и (не) локальные тексты: к транссемиотике провинциальных текстов // Enthymema. 2021. No. XXVIII.
6. Касевич В. Б. Проблемы семантики. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2019.
7. Паршина О. Д. Лексема «провинция» как маркер докоммуникативной репрезентации ценностей языковой личности в блоге // Столица и провинции: взаимоотношения центра и регионов в истории России: мат. XII всерос. науч. конф. с междунар. уч. (г. Санкт-Петербург, 12 марта 2021 г.). СПб.: Изд-во Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина, 2021.
8. Паршина О. Д. Лексикографический портрет слова «провинция» // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2019. Т. 10. № 4.
9. Паршина О. Д., Давыденко А. А. Ценностное восприятие пространства города Тольятти // Современная языковая ситуация и совершенствование подготовки учителя-филолога: мат. междунар. науч.-практ. онлайн-конф., посвящ. 90-летию Воронежского государственного педагогического университета (г. Воронеж, 20 декабря 2021 г.) / под ред. Г. А. Заварзиной. Воронеж: Изд-во Воронежского государственного педагогического университета, 2022.
10. Паршина О. Д., Иванян Е. П. Аксиология феномена провинции в российских средствах массовой информации начала XXI века // Научный диалог. 2020. № 8.
11. Радбиль Т. Б. Система ценностей в языковой концептуализации мира // Радбиль Т. Б. Язык и мир: парадоксы взаимоотражения. М.: ЯСК; Языки славянской культуры, 2017.
12. Родоман Б. Б. Россия - административно-территориальный монстр. 2004. URL: <http://polit.ru/article/2004/11/04/rodoman>
13. Тарасенко В. В. Фрактальная семиотика: «слепые пятна», перипетии и узнавания. М.: Ленанд, 2020.
14. Тельпов Р. Е. Названия территорий, основанные на физико-географических образах, и их консолидирующий потенциал // Современная российская аксиосфера: семантика и прагматика идентичности: сб. ст. М.: Изд-во Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина, 2020.
15. Федосеева Л. Н. Ценности и оценки в системе аксиологии русской лингвокультуры (на примере пространственного фрагмента картины мира) // Культура и цивилизация. 2017. Т. 7. № 3А.
16. Хамфри К. Изменения значимости удаленности в современной России // Этнографическое обозрение. 2014. № 3.
17. Ardener E. "Remote Areas" - Some Theoretical Considerations // The Voice of Prophecy and Other Essays / ed. by E. Ardener. L. - N. Y.: Berghahn Books, 2007.
18. Boele O. "There Is Nothing There". Dmitrii Danilov's Travel Writing and the Lure of the Russian Provinces // Enthymema. 2021. No. XXVIII.
19. Clowes E. W. "The Province... But, Indeed, That Is Russia!" The Imagined Province in War and Revolution // Enthymema. 2021. No. XXVIII.
20. Parshina O. D., Gurova I. V., Gudkova S. A. Semantics Ambiguity: Russian Linguistic World-Image For "Province" Lexical Unit // Humanity in the Era of Uncertainty: Proceedings of the International Conference (Samara, October 21-23, 2021). Samara, 2021. Vol. 119.

Информация об авторах | Author information

RU Паршина Ольга Дмитриевна¹, к. филол. н., доц.
¹ Тольяттинский государственный университет

EN Parshina Olga Dmitrievna¹, PhD
¹ Togliatti State University

¹ parshinaod@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 18.11.2022; опубликовано (published): 30.12.2022.

Ключевые слова (keywords): глубинка; провинция; аксиология; семантика; рекурсия; hinterland; province; axiology; semantics; recursion.